

УДК 1 (091)

ОБ УПАДОЧНОМ ХАРАКТЕРЕ ЭЛЛИНИСТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ**В. В. Бровкин**

Институт философии и права СО РАН (г. Новосибирск)

vbrovkin1980@gmail.com

Аннотация. Цель статьи заключается в выявлении факторов, оказавших влияние на формирование представления об упадочном характере эллинистической философии. Установлено, что в формировании данного представления важнейшую роль сыграли Гегель и Э.Целлер. Выявлены факторы, обусловившие появление и устойчивость представления о неполноценности эллинистической философии. Серьезные пробелы в источниках привели к искаженному представлению о философии эллинизма. Репутация философских учений эллинизма пострадала от представления о ее морально-практической направленности и низком уровне спекулятивности и научности. Невысокой оценке философии стоиков, эпикурейцев и скептиков способствовало представление о господстве в этих учениях индивидуализма. Последним фактором является тезис об упадочном характере эпохи эллинизма, вызванным потерей греками политической свободы.

Ключевые слова: эллинизм, Гегель, Э.Целлер, стоики, Эпикур, скептики, морально-практическая философия, индивидуализм, упадок полиса.

Для цитирования: Бровкин, В. В. (2022). Об упадочном характере эллинистической философии. *Respublica Literaria*. Т. 3. № 2. С. 31-39. DOI: 10.47850/RL.2022.3.2.31-39

ON THE DECADENT NATURE OF HELLENISTIC PHILOSOPHY**V. V. Brovkin**

Institute of Philosophy and Law SB RAS (Novosibirsk)

vbrovkin1980@gmail.com

Abstract. The purpose of the article is to identify the factors that influenced the formation of the idea of the decadent nature of Hellenistic philosophy. It is established that Hegel and E. Zeller played an important role in the formation of this idea. The formation of the idea of the inferiority of Hellenistic philosophy was influenced by the problem of sources. Serious gaps in the sources led to a distorted view of the philosophy of Hellenism. Underestimation of the philosophical teachings of Hellenism is the result of the idea of their moral and practical orientation and a low level of speculative and scientific. The negative attitude towards the philosophy of the Stoics, Epicureans and skeptics was promoted by the idea of the dominance of individualism in these teachings. The last factor is the thesis about the decadent nature of the Hellenistic era, which was caused by the loss of political freedom by the Greeks.

Keywords: Hellenism, Hegel, E. Zeller, Stoics, Epicurus, skeptics, moral and practical philosophy, individualism, the decline of the polis.

For citation: (2022). Brovkin, V. V. (2022). On the Decadent Nature of Hellenistic Philosophy. *Respublica Literaria*. Vol. 3. no. 2. pp. 31-39. DOI: 10.47850/RL.2022.3.2.31-39

В данной статье мы рассмотрим вопрос о том, каким образом в научных кругах сформировалось представление об упадочном характере философии эллинизма. В последние годы в западной литературе от этого представления постепенно отходят, но на протяжении XIX и в значительной степени XX вв. оно было господствующим. В отечественной литературе это представление продолжает сохранять прочные позиции и по сей день. Подчеркнем, что целью данной статьи не является опровержение представления об упадочном характере эллинистической философии. Нас интересуют только те факторы, которые оказали влияние на его формирование. Но прежде всего обратимся к предыстории вопроса.

Первым исследователем, кто заложил основы представления об упадочном характере эллинистической философии, можно считать Гегеля. По его мнению, в александрийский период античной истории «политическое существование и нравственная действительность Греции погибли» [Гегель, 1932, с. 335]. Прямым следствием этого стало погружение человека в свой внутренний мир в поисках убежища от превратностей судьбы. В результате, как отмечает Гегель, появились низменные и безотрадные учения стоиков, эпикурейцев, скептиков, в которых уже не существовало ничего благородного и прекрасного [Там же, с. 304-305]. В дальнейшем данная точка зрения получила развитие в трудах Э. Целлера. Согласно исследователю, греческая философия является следствием политической свободы греков. В этих условиях им удалось проявить в полной мере свои духовные и интеллектуальные способности. Однако в условиях упадка политической независимости, умственным способностям греков был нанесен смертельный удар. Новая эпоха не требовала теоретических знаний, она требовала моральной поддержки. Э. Целлер заключает: «Стоическая апатия, эпикурейское самодовольство и скептическая невозмутимость были доктринами, которые соответствовали политической беспомощности эпохи» [Zeller, 1880, р. 17]. В XX в., несмотря на рост интереса к философии эллинизма, представление о ее упадочном характере продолжало сохранять актуальность. Так, по мнению Б. Рассела, «когда мы сравниваем философские построения эллинистического периода с великой Афинской школой и ее предшественниками, то невольно поражаемся упадку и убожеству эпохи декадентства» [Рассел, 1998, с. 169]. Последовательная дискредитация эллинистической философии привела к тому, что даже сегодня еще не изжит стереотип о ее глубокой неполноценности.

Первое, что бросается в глаза, когда мы говорим о философии эллинизма, это проблема источников. В нашем распоряжении имеется крайне мало сочинений эллинистических философов, основная их масса безвозвратно утрачена. Те многочисленные фрагменты, которыми мы располагаем по эллинистической философии, безусловно помогают в исследованиях, но, к сожалению, не способны заменить полноценные тексты и сочинения. Выскажем предположение, что именно в эпоху эллинизма было создано самое большое количество философских сочинений в Античности. За три столетия, с конца IV в. до н. э. до конца I в. до н. э., были написаны сотни философских трактатов, посвященных широчайшему кругу вопросов и тем. Самыми плодовитыми авторами ранней греческой и классической философии считаются Демокрит, Платон и Аристотель. В этом плане даже при поверхностном взгляде на эллинистическую философию обнаруживается ее полное

превосходство. К числу эллинистических философов, сопоставимых по литературному богатству с Платоном и Аристотелем, можно отнести Эпикура, Зенона Китийского, Клеанфа, Хрисиппа, Посидония, Теофраста, Деметрия Фалерского, Стратона из Лампсака, Ксенократа. Даже простой перечень их сочинений производит большое впечатление.

Мало кто задумывается о том, как бы мы оценивали античную философию, если бы сохранились произведения эллинистических философов, а труды Платона и Аристотеля до нас бы не дошли. Вероятно, наш взгляд на историю античной философии был бы совершенно иным. И еще более вероятно, что никто бы не считал эллинистическую философию упадочной. Именно об этом говорит и П. Адо, согласно которому, о философии эллинизма «у нас было бы совсем другое представление, если бы сохранились все философские произведения, написанные в этот период» [Адо, 1999, с. 108].

Говоря о проблеме источников, следует понимать, что речь идет не только об отсутствии текстов. Сохранившиеся фрагменты, на которые опираются исследователи, принадлежат различным античным авторам более позднего времени, которые были далеко не всегда точны и корректны в изложении эллинистической философии. Более того, сегодня хорошо известно, что многие античные авторы, такие, например, как Цицерон, Плутарх и отцы церкви, были настроены весьма критически по отношению к Эпикуру и стоикам. В эллинистических философах эти авторы видели оппонентов, которых необходимо опровергнуть. В этих обстоятельствах полемические соображения выходили на первый план. В результате, изложение этими авторами отдельных аспектов учений эллинистических философов носит откровенно искаженный характер.

Искаженный взгляд на эллинистическую философию породил устойчивое представление о ее неоригинальности и вторичности. Например, Эпикура рассматривали в качестве философа, который объединил атомистическое учение Демокрита и гедонистическую этику киренаиков. В стоической философии усматривали причудливое сочетание учения Гераклита о логосе с аристотелевской логикой и этикой киников. В академиках видели скептиков, отвернувшихся от учения Платона. В перипатетиках и вовсе не видели полноценных философов, полагая, что они с головой ушли в естественные науки. В случае с киниками и киренаиками отмечалась их дальнейшая маргинализация и обмельчание. Неоднократно высказывалось мнение о бесплодности эллинистической философии. Крайне скудные источники по философии эллинизма долгое время поддерживали представление о том, что философы в этот период не создали новых идей и великих учений. И даже звучало мнение о том, что вся эллинистическая философия является сплошной эклектикой. Удивительным и весьма показательным является то, что некоторые исследователи даже не сожалели по поводу известных пробелов в источниках по философии эллинизма. Так, Гегель, упоминая об огромном количестве утраченных сочинений Эпикура, заявляет, что «вряд ли мы должны очень жалеть о том, что они до нас не дошли; скорее мы должны благодарить бога за то, что их нет; филологам во всяком случае они причинили бы много хлопот» [Гегель, 1932, с. 340].

Одним из факторов, оказавших влияние на формирование представления об упадочном характере эллинистической философии, является тезис о ее практической направленности. Представление о том, что философские учения эллинизма подчинены морально-этическим задачам, стало настолько распространенным в научных кругах, что о нем вспоминают всегда, когда речь заходит о данном периоде философии.

При упоминании о стоиках, эпикурейцах и скептиках подчеркивается, что их философские учения преследовали целью обретение бесстрастия, безмятежности и невозмутимости. Как пишет Э. Целлер, «склонность и способность к свободному, чисто научному миропониманию иссякла, на первый план выступили практические задачи, и главная ценность философии все более искалась в том, чтобы она давала человеку убежище от жизненных горестей» [Целлер, 1996, р. 175]. Часто добавляют, что для философских школ эллинизма учения о природе и познании самостоятельной ценности не имели. Метафизика, теология, логика и прочие разделы философии у стоиков, эпикурейцев и скептиков отошли на второй план, уступив место морально-этической проблематике. Чистое теоретизирование, характерное для ранних греческих философов, Платона и Аристотеля, было вытеснено практической философией.

Предвзятое отношение исследователей к эллинистической философии было связано с представлением о более высокой ценности научного знания по сравнению с морально-практической философией. Чтобы лучше понимать, о чем идет речь, следует обратиться к Гегелю. Ценность философии, согласно Гегелю, определяется ее научной направленностью. Соответственно, главная заслуга Платона и Аристотеля заключается в том, что они вывели философию на максимально высокий научный уровень. Гегель прямо заявляет: «Таким образом, если кто заслуживает названия учителей человечества, то это – Платон и Аристотель» [Гегель, 1932, с. 116]. Те же философские учения, которые отделились от спекулятивного мышления и научности, получили от Гегеля весьма нелестные отзывы. Так, у киренаиков и перипатетиков в александрийскую эпоху возобладало простое «морализирующее философствование» [Там же, с. 109]. Поздних киников Гегель называет «свинскими попрошайками» [Там же, с. 115]. По мнению Гегеля, все «они не представляют собою никакого интереса для философии» [Там же, с. 109, 115]. Эпикура и стоиков Гегель оценивает положительнее, отмечая их более высокий спекулятивный и научный уровень. Но, при этом, добавляет, что их учения все равно остаются слишком односторонними и непоследовательными [Там же, с. 364]. И даже более того, в силу своего риторического и назидательного характера, стоическая философия в эпоху Рима «так же мало должна получить место в истории философии, как наши проповеди» [Там же, с. 310]. Подход Гегеля предельно ясный: оценка философского учения полностью зависит от степени его спекулятивности и научности.

Еще одним фактором, оказавшим влияние на формирование представления об упадочном характере эллинистической философии, является тезис о господстве в ней такой черты как индивидуализм. Как и в случае с морально-практической ориентацией, об индивидуализме вспоминают всегда, когда речь заходит о философских учениях эллинизма. Многочисленные исследователи отмечают, что в философии стоиков, эпикурейцев и скептиков мораль была отделена от политики. В полном соответствии с известным выражением «спасение утопающих – дело рук самих утопающих», эллинистические философы разработали доктрины, целью которых было достижение счастья силами самого индивида. Произошло отчуждение индивида от общества и государства. Принято считать, что с индивидуализмом в эллинистической философии тесно связаны космополитизм, аполитичность, гедонизм, стремление к независимости

от внешних обстоятельств. Отмечается, что именно в философских учениях эллинизма максимально актуализировалось учение о мудреце. При этом, исследователи обращают внимание на то, что в этом учении, несмотря на все различия между школами, в полной мере проявилась тенденция к индивидуализму. Мудрец стоиков, эпикурейцев и скептиков невозмутим и находит удовлетворение в своей внутренней жизни.

Негативное отношение к индивидуализму в той или иной степени прослеживается уже в Античности. Платон, Аристотель, Цицерон, Плутарх и многие другие философы выступали защитниками коллективистских и патриотических ценностей. Стремление к охранению индивидуального покоя вызывало у них решительное несогласие. Безусловно, подобная позиция была обусловлена социально-историческим развитием. Для традиционного сознания греков интересы полиса всегда находились на первом месте. И вот здесь мы сталкиваемся с очень важным обстоятельством, которое во многом объясняет то негативное отношение к индивидуализму в эллинистической философии, которое сложилось в научной среде. Речь идет о социально-историческом контексте, в рамках которого сформировалось данное отношение. Дело в том, что немецкая школа антиковедения была ведущей в Европе в XIX–начале XX вв. Именно немецкие исследователи в это время внесли выдающийся вклад в изучение античной философии, истории и культуры. Но следует понимать, что немецкая философия XIX в. стояла на страже идеи создания единого немецкого государства. В трудах известных немецких специалистов можно встретить призывы к созданию сильной и единой Германии. Индивидуалистическое мировоззрение не могло встретить одобрения у немецких ученых и профессоров, трудившихся на благо Германской империи или мечтавших о ее создании. К примеру, рассуждая о необходимости создания единого германского государства, Гегель обрушивается с критикой на индивидуализм. В «Конституции Германии» Гегель пишет: «В тех случаях, когда общественная природа людей не находит своего выражения и вынуждена искать выход в особенностях, она настолько искажается, что направляет всю свою силу на отделение от других и в утверждении своего обособления доходит до безумия; ибо безумие и есть не что иное, как полное обособление индивидуума от своего рода» [Гегель, 1978, с. 176].

В вопросе о том, какие факторы оказали влияние на формирование представления об упадочном характере эллинистической философии, имеется один существенный аспект, который связан не столько с греческой философией, сколько с эпохой эллинизма в целом. Дело в том, что слабый интерес к эллинистической философии был обусловлен пренебрежительным отношением к эпохе эллинизма. Э. Эрскин пишет, что уже в древности это время воспринималось как период политического и культурного упадка [Erskine, 2003, p. 1]. Э. Эрскин продолжает: «Великие фигуры греческого прошлого были найдены в более ранние времена, а не в последующие за Александром годы» [Ibid, p. 2]. Даже греки римской империи часто обходили стороной своих эллинистических предков и искали вдохновение в классической эпохе. Проблема усугублялась тем, что эллинистическая литература в отличие от классической очень плохо сохранилась. Э. Эрскин отмечает, что несмотря на достижения в изучении данной исторической эпохи, начиная с Дройзена, «эллинистический мир никогда не получал такого же внимания, как его классический предшественник» [Ibid, p. 2]. Согласно Э. Эрскину, наиболее изученными являются периоды, порождающие литературный канон:

«Классическая Греция (Геродот, Фукидид, трагедия), Республиканский Рим (Цицерон, Саллюстий), Римская империя (Гораций, Вергилий, Тацит)» [Ibid, p. 2]. Эпоха же эллинизма и сегодня зачастую воспринимается в качестве своего рода эпилога к достижениям классической Греции.

Поэтому нет ничего удивительного в том, что и эллинистическая философия в течение длительного времени не вызывала сколько-нибудь значительного интереса. Как отмечает Р. Шарплз, в XIX–XX вв. в некоторых академических кругах эллинистическая философия рассматривалась как период упадка [Sharples, 1996, p. 2]. По мнению Р. Шарплза, это было связано с возросшим в XIX в. интересом к классической греческой культуре и ослаблением интереса к Риму, распространением представления об упадочном характере всей эллинистической культуры, идеей превосходства Платона и Аристотеля над всей последующей философией, а также ослаблением интереса к морально-этической проблематике [Ibid]. Р. Шарплз пишет: «Многие университетские курсы философии перескочили от Аристотеля к Декарту без какого-либо взгляда на прошедшие восемнадцать столетий. И в некоторых кругах считалось, что древняя философия после Аристотеля, начиная с эллинистического периода, была низшей или декадентской» [Sharples, 2007, p. 223]. В историко-философских кругах широко распространилось мнение о том, что вершиной античной философии является греческая философия классического периода V–IV вв. до н. э., главные представители которой – Сократ, Платон и Аристотель. Считается, что философия этих мыслителей была порождена расцветом полисной системы в Греции в данный период. Соответственно эллинистическая философия – результат гибели полисной системы в Греции в конце IV–III вв. до н. э.

Что касается причин политического упадка Греции в эпоху эллинизма, то долгое время в научной литературе преобладало мнение об утрате греческими городами-государствами политической свободы в результате македонского завоевания. Также считалось, что свободный дух греков был умерщвлен в результате вытеснения полисной системы эллинистическими монархиями. Приведем несколько весьма показательных высказываний известных историков философии. В. Виндельбанд полагает, что в политической области в эпоху эллинизма «Греция колебалась туда и сюда в зависимости от судеб эллинских государств, преимущественно Македонии, проявляя лишь разъединенные бесплодные стремления к самостоятельности» [Виндельбанд, 1995, с. 247]. Согласно М. Поленцу, в период раннего эллинизма «полис, в котором раньше грек мог видеть свою опору, сам стал игрушкой в руках великих держав» [Поленц, 2015, с. 26]. Относительно политического развития Греции в эпоху эллинизма однозначно высказывается Вл. Татаркевич: «После серии триумфов во времена Перикла наступила череда поражений, после свободы – рабство» [Татаркевич, 2000, с. 194]. По мнению Дж. Реале, походы Александра произвели революцию, одним из результатов которой стал крах полиса и последовавшее за этим «разрушение фундаментальных духовных ценностей классической Греции» [Reale, 1985, p. 5].

На фоне классического периода эллинизм в глазах многих исследователей выглядел временем политического, социально-экономического и культурного упадка греческой цивилизации. Классический период в научной литературе нередко идеализировался.

Героические времена свободной полисной Греции противопоставлялись декадентской эпохе диадохов и эллинистических монархий. Многие исследователи прямо указывали на связь между достижениями греков в области культуры и расцветом полисной системы в Греции в V–IV вв. до н. э. Некоторые специалисты пошли еще дальше и заявили, что достижения греков в области философии, науки и искусства стали возможными благодаря расцвету афинской демократии. Соответственно, в новых политических реалиях III–I вв. до н. э. творческая энергия греков постепенно угасла. Данные изменения не обошли стороной и философию, главный акцент в которой был смещен в сторону морально-этической проблематики. На смену грандиозным философским системам Платона и Аристотеля пришли приземленные философские учения стоиков, эпикурейцев и скептиков. Вместо свободного исследования природы, общества и государства пришло философствование, главной целью которого было достижение счастья отдельного индивида. Представление о неразрывной связи между благом государства и счастьем гражданина уступило место представлению о счастье как индивидуальном покое и невозмутимости. Наиболее емко мысль о влиянии упадка полиса на греческую философию выразил С. И. Ковалев: «Великая греческая философия классического периода была исключительно продуктом полиса. Поэтому упадок полиса являлся и упадком философии» [Ковалев, 1936, с. 48]. Таким образом, хорошо видно, что представление об упадочном характере эллинистической философии является частью более общего представления об упадочном характере эллинистической эпохи.

Подведем итоги. Как мы выяснили, представление об упадочном характере эллинистической философии сложилось в XIX в. Ключевую роль в его формировании сыграли Гегель и Э. Целлер. Данное представление оказалось настолько устойчивым, что оно продолжает встречаться и в современных исследованиях. Были установлены факторы, обусловившие появление и устойчивость данного стереотипа. Во-первых, это серьезные пробелы в источниках по эллинистической философии, которые привели к искаженному представлению о ней. Во-вторых, это морально-практическая направленность философских учений эллинизма и связанная с этим их недооценка. В-третьих, это представление о господстве ослабляющего общественные устои индивидуализма в философии стоиков, эпикурейцев и скептиков. И, в-четвертых, это представление об упадочном характере эпохи эллинизма, вызванным политическим упадком полисной Греции.

Список литературы / References

- Адо, П. (1999). *Что такое античная философия?* М.
Ado, P. (1999). *What is Ancient Philosophy?* Moscow. (In Russ.)
- Виндельбанд, В. (1995). *История древней философии.* Киев.
Windelband, W. (1995). *History of Ancient Philosophy.* Kiev. (In Russ.)

Гегель, Г. В. Ф. (1932). Лекции по истории философии. *Гегель, Г. В. Ф. Сочинения*. Кн. 2. Т. X. М.

Hegel, G. W. F. (1932). Lectures on the History of Philosophy. In *Hegel, G. V. F. Essays*. Book 2. Vol. X. Moscow. (In Russ.)

Гегель, Г. В. Ф. (1978). *Политические сочинения*. М.

Hegel, G. W. F. (1978). *Political Writings*. Moscow. (In Russ.)

Ковалев, С. И. (1936). *Эллинизм. Рим*. Л.

Kovalev, S. I. (1936). *Hellenism. Rome*. Leningrad. (In Russ.)

Поленц, М. (2015). *Стоя. История духовного движения*. СПб.

Polenz, M. (2015). *Stoa. History of the Spiritual Movement*. St. Petersburg. (In Russ.)

Рассел, Б. (1998). *Мудрость Запада: Историческое исследование западной философии в связи с общественными и политическими обстоятельствами*. М.

Russel, B. (1998). *Wisdom of the West: A Historical Survey of Western Philosophy in Its Social and Political Setting*. Moscow. (In Russ.)

Татаркевич, Вл. (2000). *История философии. Античная и средневековая философия*. Пермь.

Tatarkevich, W. (2000). *History of Philosophy. Ancient and Medieval Philosophy*. Perm. (In Russ.)

Целлер, Э. (1996). *Очерк истории греческой философии*. СПб.

Zeller, E. (1996). *Outlines of the History of Greek Philosophy*. St. Petersburg. (In Russ.)

Erskine, A. (2003). Approaching the Hellenistic World. In Erskine, A. (ed.). *A Companion to the Hellenistic World*. Oxford. pp. 1-15.

Reale, G. (1985). *A History of Ancient Philosophy. III. The Systems of Hellenistic Age*. Catan, J. R. (ed.). State University of New York.

Sharples, R. W. (1996). *Stoics, Epicureans and Sceptics: An Introduction to Hellenistic Philosophy*. London, New York.

Sharples, R. W. (2007). Philosophy for Life. In Bugh, G. R. (ed.). *The Cambridge Companion to the Hellenistic World*. Cambridge. pp. 223-240.

Zeller, E. (1880). *Stoics, Epicureans and Sceptics*. London.

Сведения об авторе / Information about the author

Бровкин Владимир Викторович – кандидат философских наук, научный сотрудник Института философии и права Сибирского отделения Российской академии наук, г. Новосибирск, ул. Николаева, 8, e-mail: vbrovkin1980@gmail.com, <http://orcid.org/0000-0002-0344-3304>

Статья поступила в редакцию: 10.03.2022

После доработки: 15.05.2022

Принята к публикации: 20.06.2022

Brovkin Vladimir – Candidate of Philosophical Sciences, Research Officer of the Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Nikolaeva Str., 8, e-mail: vbrovkin1980@gmail.com, <http://orcid.org/0000-0002-0344-3304>

The paper was submitted: 10.03.2022

Received after reworking: 15.05.2022

Accepted for publication: 20.06.2022